

РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

Ольги Пашниной

ОЛЬГА ПАШНИНА

ВКУСНАЯ
МАГИЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Внутренние иллюстрации и обложка *Cyllis*

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Вкусная магия / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.: ил.

ISBN 978-5-04-206402-9

Добро пожаловать в мир, где магия может быть вкусной!

В шоколадной лавке темная ведьмочка Дейзи предложит вам последний писк кулинарной моды: пляшущие кексики, вредную карамель, булочки с убегающим изюмом. А еще вас ожидают черная шляпа, таинственный призрак, живущий в зеркале, и, конечно, обаятельный владелец этой самой лавки.

А на другом конце света, среди вечных снегов, избалованная наследница Хейлин вступит в противостояние с темным богом, который совсем не прочь вкусно поесть. Сегодня в меню: сырники соблазнения, драники бестактности, борщ безумия и, конечно, стейк для темного бога.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206402-9

© Пашнина О., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Ведьма
в шоколаде

Глава первая

Сколько помню, меня всегда сравнивали с сестрой. И сравнение выходило не в мою пользу.

В школе Сара была самой очаровательной и непосредственной ведьмочкой. А как она рассказывала стишок! А как танцевала танец котелков! Не было равных юной белокурой красавице. Вся родня, все наставники в один голос прочили ей блестящее будущее.

Затем был период взросления, тяжелый и бесконечно долгий. Сара прошла его изящно и легко, я — тяжелой поступью. Сестра была звездой академии, любимицей элиты города и заодно наших родителей. Я зарывалась в книги, часами проводя за ними время. Книги о приключениях стали моими друзьями, любовные романы заменили первые чувства, а учебники... воспитывали куда внимательнее родителей.

Иногда мне казалось, что светлейшая осчастливила даром невидимости. Потому что порой меня не замечали даже те, в чьем доме я жила. Нет, конечно, обо мне заботились, покупали все, что нужно, следили за тем, как я одеваюсь и веду себя на людях. Но глядя на Сару, мне хотелось хоть немного узнать, каково это: быть любимой дочерью.

Даже карьеру Сара выбрала престижную и настоящую: маг-архитектор. Не чета «зарывшейся в книги

и колбы сестре»: я поступила в академию на пару лет позже нее и выбрала алхимию. И действительно проводила кучу времени за опытами и учебой, но и надежды подавала большие. Мой дар по-настоящему раскрылся на этом факультете, но... никто этого не заметил.

Постепенно такое положение стало меня устраивать. В сущности, не так уж плохо, когда тебя не замечают. Вокруг образуется какой-то особый мир, понятный только тебе. Со временем в этом мире становится уютно настолько, что вылезать совсем не хочется.

Впрочем, иногда приходится.

Все должно было измениться сегодня. Во-первых, это был первый день весны, и погода, словно обрадовавшись, подарила городу погожие солнечные часы. Во-вторых, начинались каникулы в академии. И в-третьих, мне исполнялось восемнадцать. А это значило...

Нет, не подарки и праздник. Этот день был традиционно Сарин: мы родились с разницей в пару лет, но в один день. Обладающая множеством друзей и поклонников, сестра всегда закатывала вечеринку в доме, и мало кто вспоминал, что не только у белокурой сестрички Гринвильда сегодня день рождения.

Дело было немного в другом.

Любимая бабушка, которая была не просто талантливой ведьмой, но и единственным человеком, кто не впадал в восторг при виде Сары, завещала мне небольшой домик в черте города. Каменный, немного старомодный — с одной комнатой и небольшой кухонькой, но с ухоженной территорией. А главное, домик этот был на берегу реки. А я так обожала воду!

Два года я ждала, когда смогу получить наследство и переехать. Да, самостоятельная жизнь пугала, но мне хотелось свободы, хотелось оказаться хозяйкой дома, а не тенью сестрички. Я с трудом дотерпела. Условием завещания было мое восемнадцатилетие, определенный

доход и согласие папы как бабушкиного душеприказчика. Первые условия были выполнены, папа против переезда не возражал, а маме, которая никогда не общалась близко со свекровью, было плевать, что станет с домом.

Я предвкушала новую самостоятельную жизнь!

Вернулась из академии рано, в конце семестра всегда было мало занятий. Почти все экзамены я уже сдала. В доме царил настоящая суета: все готовились к празднику Сары. Дежурно поинтересовавшись, не нужно ли чем-то помочь и получив отрицательный ответ, я поднялась к себе.

Приняла ванну, немного поспала — неделя сессии выдалась трудной. Когда часы показали пять вечера, начала собираться. Мне хотелось поговорить с родителями до начала праздника, чтобы напомнить о нашем уговоре.

Я непроизвольно бросила взгляд на портрет на стене. Папа настаивал, чтобы по всему дому были развешены портреты членов семьи. Мол, это подчеркивает наше единство.

Как все же непохожи мы были с Сарой, словно и были неродными сестрами! Она — яркая блондинка, со всегда безупречной улыбкой, королевской осанкой и врожденным изяществом. Я — шатенка, с беспорядочно вьющимися волосами. Небольшого роста, маленькая и юркая. Вечно задумчивая, отстраненная. Даже на портрете смотрю куда-то вдаль. Не помню, что отвлекло меня, когда этот портрет рисовали.

Для торжества я выбрала строгое бордовое платье в пол. Подумала и добавила черный приталенный пиджак, а волосы собрала в нарочито небрежную косу. Провела бесцветным блеском по губам и немного нервно выдохнула.

Незачем слишком наряжаться. Блистать сегодня будет Сара, а я сделаю первый шаг к взрослой жизни.

Успокаивая бешено бьющееся сердце, я спустилась к кабинету отца. Да что может случиться? И маме, и папе плевать на мое наследство и меня саму, они без проблем отпустят меня жить одну. Да, наверное, перестанут обеспечивать, но я ведь и хотела этого! Хотела понять, чего стою я, а не моя фамилия. И время для этого пришло.

Из кабинета доносились залиvistый смех Сары, голос папы и еще один, незнакомый мне. Надо было подождать, но прежде, чем я подумала об этом, рука сама взялась за ручку двери. В последний момент опомнилась: надо бы постучать.

— Войдите! — услышала отца.

Ступила в мягко освещенный теплым светом кабинет и замерла у порога, настороженно рассматривая гостя.

Это был мужчина лет тридцати, в явно дорогом костюме и с резной тростью в руках. Он обладал несколько грубыми чертами лица. Что его совсем не портило, но четко очерченные скулы придавали немного суровый вид. Светлые волосы были коротко острижены. Хм, а в этом году у аристократов в моду вошли конские хвосты. Что это он не следит за веяниями?

Я резко себя одернула. Чего я взъелась на таинственного гостя?

— Я, наверное, попозже зайду? — неуверенно спросила.

— Дейзи, — дежурно улыбнулась мама, — проходи. Все как-то странно улыбались.

— Нет, — папа покачал головой, — тебя это тоже касается. Дейзи, это Дрэвис Фолкрит, один из предпринимателей Градда, владелец продовольственных фабрик по всей стране. Господин Фолкрит, это наша младшая дочь, Дейзи Гринвильд.

Господин Фолкрит улыбнулся, поднялся с кресла и галантно поцеловал мою руку.

— Приятно познакомиться, леди Гринвильд.

— Взаимно, господин Фолкрит, — ответила я.

— О, прошу, называйте меня Дрэвисом, ведь в скором времени мы станем довольно близки.

— А? — не поняла я.

— Дрэвис сделал Саре предложение! — просияла мама. — В начале осени состоится свадьба.

— О! Поздравляю! — совершенно искренне произнесла я.

Что ж, не могу сказать, что это стало неожиданно. Саре было двадцать, а в наших кругах это самый подходящий для замужества возраст. И жених, надо заметить, достойный. Явно богатый, взрослый, обходительный и — не будем лукавить — умопомрачительно красивый. А еще маг, каких мало. Он тщательно скрывал силу, но я заметила на руке неброский перстень с камнем жизни. Серьезный артефакт, и раз он его носит — то обладает серьезным даром.

В общем, за сестру я была рада. Ровно до тех пор, пока мама не прошептала:

— Жду не дождусь увидеть, какой ремонт вы сделаете в бабушкином домике! О, Сара, это будет твой первый дом...

— Что?! — развеял всеобщую атмосферу умиления мой вопль. Светлейшая! Пусть у бабушки будет еще какой-нибудь домик!

— Дейзи? — нахмурилась мама.

— Какой еще дом? — спросила я. — О чем вы?

— После свадьбы Сара и Дрэвис будут жить в бабушкином домике у реки, — сказал папа. — Сейчас там идет ремонт.

Мне показалось, что все звуки вокруг просто-напросто исчезли. А в моей голове осталась лишь фраза «будут жить в бабушкином домике». В моем домике!

— Но бабушка, — произнесла я, стараясь сохранять спокойствие, — оставила его мне.

— Ох, Дейзи, ты ведь живешь здесь. Дом пустует, а твоя сестра...

— Мне восемнадцать! — напомнила. — И я как раз хотела поговорить о своем будущем. Зачем им этот дом? Неужели у господина Фолкрита нет своего жилья?

— Дейзи! — возмущенно воскликнула мама. — Ты ведешь себя невежливо!

— А... — У меня не осталось слов. Вообще. Совсем.

К счастью, мама избавила от необходимости что-то говорить. Она взвилась с места, схватила меня за руку и потащила прочь из кабинета. А в коридоре, прищурившись, поинтересовалась:

— Что ты творишь?! Ты позоришь нас перед гостем!

— Это мой дом! — рывкнула я так, что сама от себя не ожидала. — Бабушка оставила его мне! Фолкрит богат, вы чертовски богаты, так почему вы отдаете Саре мое единственное жилье?!

— Сара тоже любила бабушку! И она хочет отдать ей дань уважения, облагородив дом. А ты превратишь его в свою лабораторию!

— Да, потому что вы не разрешаете мне держать ее в доме! Я вынуждена сидеть в академии до темноты, чтобы сделать все задания!

— В моем доме не будет алхимической лаборатории, — отрезала мама. — Это во-первых. Во-вторых, ведешь себя как маленькая эгоистка. Сестра выходит замуж, ты должна за нее радоваться.

— Я радуюсь. Но не тому, что она будет жить в моем доме. Который мне оставила бабушка. К тому же ты не можешь отдать его Саре. У меня есть доход, мне восемнадцать — я имею право претендовать на него!

— Стипендия, моя милая, ни одним судом не будет принята за доход. Это помощь Града студентам, это не жалование и не прибыль. Так что извини, но на ближай-

шие четыре года забудь об этом. И я говорю последнее слово: в доме будут жить Сара и Дрэвис, тебе понятно?

— У него что, нет жилья? — снова спросила я.

— Это не твое дело. Сара хочет жить в бабушкином доме, и она будет там жить. А ты... ты меня разочаровала. Она твоя сестра! Вот уж не думала, что ты вырастешь такой эгоисткой.

Я была так зла, взбешена, что хотела орать и драться! В один миг все мои мечты о самостоятельности просто разрушились. Я привыкла, что Саре достаются похвала, внимание, успех. Но то единственное, что мне оставила бабушка?

— Я вам никогда этого не прощу, — славенно проговорила я, развернувшись на каблуках и понеслась к себе.

Но перед тем, как отвернуться, отчетливо увидела: мама закатила глаза.

* * *

В комнате меня накрыло: я орала, разбивала чашки и редела, под конец уже просто забившись в угол. Мне было так больно и обидно, что не оставалось даже сил сесть и трезво подумать, как быть дальше.

Я смирилась с тем, что всем было плевать на меня. Жива, здорова, одета, накормлена — отлично. Да-да, как всегда, Дейзи витает в облаках. Что ж, не всем детям быть идеальными.

Но никогда еще ко мне не относились так наплевательски. Никогда еще не отнимали то, что я заслужила, да еще и в пользу Сары. Мы никогда не сталкивались с проблемой дележа игрушек или каких-то материальных благ, у родителей было достаточно денег, чтобы покупать все поровну. Даже в самом страшном сне я не могла вообразить, что сестра захочет отнять у меня дом.

Нет, иллюзий по поводу отношений с ней я не питала. Но мы не были врагами! Мы жили как... как соседки, как дальние знакомые. Здоровались, встречаясь за завтраком, дежурно поздравляли друг друга с праздниками. До сих пор я считала, что Сара и не помнила о том доме. Она бабушку-то видела раз пять за всю жизнь!

Когда в комнате стемнело, я наконец успокоилась. Никто так и не зашел убедиться, что я в порядке, но это было только к лучшему. Внизу гремел праздник, народ приходил и уходил. Они не заметят, если я осторожно выскользну из дома.

И больше никогда не вернусь.

Я выгребла все деньги из шкатулки. Мне хватит на первое время: снять комнатуху, более-менее сносно питаться. А там найду работу. Я почти закончила первый курс столичного факультета алхимии. Для крупного города этого мало, но вот в каком-нибудь мелком... я вполне смогу подрабатывать ведьмой, благо и талант есть, и кое-какие знания.

Потом, подумав, я вытащила из сумки половину одежды и запихала учебники. Пригодятся, если захочу зарабатывать талантом.

Начала переодеваться. Платье сменила на удобные брючки, рубашку, замаскировала следы слез на лице. Все делала как-то отстраненно, решив, что плакать и страдать буду позже.

Неожиданно дверь в комнату приоткрылась, впустив из коридора немного света. Я быстро запихала сумку ногой под кровать, думая, что это мама вернулась, чтобы поговорить. Но нет.

Это была Сара.

От сестры не укрылось мое движение. Она стремительно подскочила к кровати и вытащила сумку. Рассмеялась.

— Ты это серьезно? Да куда ты пойдешь?

— Не твое дело, Сара, — буркнула я. — Поздравляю с днем рождения. Веселись.

— Размечталась, — прошипела она.

Выхватила из сумки кошелек и... он вспыхнул синим пламенем, превратившись в горстку пепла. Ключи, деньги — все в один миг было уничтожено!

— Ты что творишь?! — задохнулась я. — Сара, это уже слишком!

— Нет, это забавно. Бедняжка Дейзи, обиженная и непонятая. Вот что бывает, когда богиня от тебя отворачивается, да?

— Да за что ты меня ненавидишь так?

— Не знаю. — Она сделала вид, что задумалась. — Может, ты просто... оказалась здесь по ошибке?

— Что ты имеешь в виду? — не поняла я.

— То, что если отец привел сюда дочь своей любовницы, это еще не значит, что ей будут дуть в попу. Пора поставить тебя на правильное место.

— Сара, что ты несешь?! — воскликнула я. — Ты слышишь себя?! Что за бред?

— Бред? — хмыкнула сестра. — Бред — это то, что ты вообще здесь появилась. Ты не Гринвильд, и я не позволю тебе притронуться ни к чему, что принадлежит моей семье!

Ее глаза, казалось, горели злостью. Настолько яростно, что я сначала испугалась и отступила, а потом вдруг взорвалась. Обида и боль маленькой девочки куда-то ушли, оставив место разъяренной и ничего не соображающей Дейзи. Я бросилась на Сару, намереваясь как следует оттащить ее за волосы. Сестра заорала, пытаясь от меня отбиться, мы упали на пол и сцепились в ожесточенной и типично женской драке.

Послышались какие-то голоса, я различила вопль мамы, но ярость застилала мне глаза. Я совершенно потеряла голову, и в один прекрасный момент из моей